

О. В. ВОРОБЬЕВА

## ГЕНОЦИД АРМЯН 1915 ГОДА ГЛАЗАМИ А. ДЖ. ТОЙНБИ: КОНТЕКСТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ\*

Известный английский историк А. Дж. Тойнби гораздо более известен своим «Постижением истории», нежели трудами по армянскому вопросу. Между тем, именно он стоял у истоков осмысления геноцида 1915 года, став не только автором специальных работ, но и составителем одного из самых солидных и влиятельных документов по этому событию – «Синей книги». Однако наряду с международным признанием «Синяя книга» постоянно оспаривается противниками признания геноцида, в том числе со ссылками на самого Тойнби, который, якобы, впоследствии пересмотрел свои взгляды по этому вопросу. Этот пример позволяет поразмышлять о природе события вообще – о его переживании и концептуализации, в которых, как показывает практика, всегда актуализируются разные контексты и уровни темпоральности, воплощающие разный человеческий опыт.

**Ключевые слова:** армянский геноцид 1915 года, А. Дж. Тойнби, историческое событие, Синяя книга, западный вопрос в Греции и Турции

«Я достаточно стар, чтобы помнить ужасы убийства армянских подданных в Оттоманской империи в 1896 г., инициированных печально известным султаном Абдул-Хамидом II. Но этот акт геноцида был слабым и неэффективным по сравнению с гораздо более успешной попыткой уничтожить оттоманских армян во время Первой мировой войны»<sup>1</sup>.

«...политические чаяния греков и армян не являлись законными, ибо эти диаспоры, представляли собой такие меньшинства, которые были рассеяны среди турецкого большинства. Их стремления не просто угрожали расколоть турецкую империю, они не могли быть осуществлены без серьезной несправедливости по отношению к самому турецкому населению»<sup>2</sup>.

Оба эти высказывания посвящены армянскому геноциду 1915 г. и, несмотря на противоположные интенции, принадлежат одному человеку – известному английскому историку А. Дж. Тойнби, гораздо более известному своим «Постижением истории», чем высказываниями по армянскому вопросу. Между тем, именно ему суждено было стоять у истоков осмысления этого события, создав один из самых влиятельных источников по геноциду армян. «Армянские зверства. Убийство нации»<sup>3</sup>, – под таким названием в 1915 г. появился памфлет, подписанный тогда молодым профессором Оксфордского университета. Памфлет предва-

---

\* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект 15-18-00135 «Индивид, этнос, религия в процессе межкультурного взаимодействия: российский и мировой опыт формирования общегражданской идентичности».

<sup>1</sup> Тойнби 2003. С. 216.

<sup>2</sup> Там же. С. 504.

<sup>3</sup> *Toynbee* 1915 (The Armenian Atrocities...).

рялся вступлением видного политического деятеля, члена палаты лордов Джеймса Брайса. А год спустя появилась знаменитая «Синяя книга»<sup>4</sup> – неофициальное название сборника документов МИД Великобритании (серия «Турция», порядковый номер 31) «Обращение с армянами в Османской империи», составленная все тем же А. Дж. Тойнби. Коллизия, однако, заключается в том, что «Синяя книга» стала не только одним из наиболее известных и признанных международным сообществом источников по событиям 1915 г. в Армении, но и одним из наиболее оспариваемых, в т.ч. со ссылками на самого Тойнби<sup>5</sup>, позже, якобы, изменившего отношение к этому событию. Более того, на этом основании делается вывод об отсутствии геноцида. Показательно, что в качестве доказательства критики привлекают автобиографические работы Тойнби, написанные в 1960-е гг., т.е. полвека спустя после события геноцида, и характеризующие «Синюю книгу» как военную пропаганду.

В нашу задачу не входит очередное рассмотрение всех “pro” и “contra” армянского геноцида, многократно описанных в мировой научной литературе. Интереснее другое: на примере конкретного события, постоянно меняющего свои коннотации даже в голове одного человека, поразмышлять о природе события вообще – о его переживании и концептуализации, обусловленных клубком различных темпоральностей, актуализированных в определенных контекстах.

В нашем примере мы обратились к трем таким контекстам. Первый из них – контекст замысла «Синей книги», которая была написана буквально по следам трагических событий в Османской империи.

В основе замысла, по-видимому, лежали чисто политические и даже больше – пропагандистские соображения. В 1915 г. немцы, как известно, совершили мощный прорыв на Восточном фронте, заставив русские войска отступить за черту польско-литовских владений Российской империи, одновременно бывших и еврейской чертой оседлости. Отступление русской армии сопровождалось многочисленными бесчинствами по отношению к евреям. Это обстоятельство и стало козырной картой, которую попытались разыграть немцы: еврейская община в США к тому времени уже представляла собой заметную политическую силу в американском обществе, а главной задачей немцев было не допустить вступление в войну США на стороне Антанты. Используя это обстоятельство, германский военный штаб пригласил группу журналистов посетить оккупированные Германией русские территории. Информация и впечатления от увиденного довольно скоро, как и планировалось, попали в аме-

---

<sup>4</sup> The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915–16. Свое название получила по цвету переплета. По цвету переплета часто назывались сборники документов, которые обнародовались правительством и иногда утверждались парламентом для информирования населения и подтверждения правильности принимаемых решений.

<sup>5</sup> См., напр.: *Гасымов, Азимли*. Истинный облик армянской пропаганды...; *Toynbee and His Blue Books...*

риканскую прессу и не на шутку встревожили британцев. Мало того, что еврейские общины в Германии и Австро-Венгрии могли выступить на стороне Германии, американское еврейство могло повлиять на продление США нейтралитета, а также на исход активно обсуждавшейся в то время в США британской доктрины о праве военно-морских сил осуществлять блокаду. Срочно нужны были какие-то контрмеры, несущие в себе «арсенал возможностей контрпропаганды»<sup>6</sup>. Их поиском занялось созданное в начале войны Бюро военной пропаганды при британском МИДе, основной целью которого как раз и являлось влияние на общественное мнение в США. В этом контексте информация о преступлениях турок против армян пришла как нельзя кстати (как ни кощунственно такой вывод звучит в контексте геноцида).

Впервые об этом преступлении сообщил лорд Брайс, выступив 6 октября 1915 года с рассказом о насильственной депортации армян, которая началась в центральной и восточной Анатолии. Показательно, что за этим не последовало немедленной реакции британского правительства, и только несколько месяцев спустя оно решило, что эта информация может стать тем самым контраргументом к преступлениям русских в отношении евреев. Лорду Брайсу было предложено сделать подборку документов по этому вопросу, и он согласился при условии, что ему будет предоставлен личный секретарь<sup>7</sup>. Этим секретарем и стал А.Дж. Тойнби, конечно, не случайно оказавшийся в этой роли. С 1 мая 1915 года он работал в Бюро военной пропаганды, занимаясь анализом американской прессы для британского правительства, а до этого уже зарекомендовал себя как эксперт, способный в короткие сроки собирать большие объемы информации в связный текст<sup>8</sup>. Вскоре он стал экспертом по ближневосточным делам и, в частности, по армянскому вопросу. В результате сотрудничества Брайса и Тойнби в 1916 г. и появилась «Синяя книга», оказавшая огромное влияние на британскую и американскую общественность.

Показательны также заявления, сделанные в ходе дебатов в палате лордов по армянскому вопросу и частично опубликованные на следующий день в газете «Таймс». Вот, в частности, мнение графа Кромера:

«В газетах было сделано заявление, что некоторые лица из германского консульства одобряли эти жестокости настолько, что принимали участие в организации и в подстрекательстве к резне. В этом случае также представляется невероятным, чтобы какое-либо правительство, называющее себя цивилизованным, или его агенты могли бы принять участие в подобных мероприятиях. С другой стороны, мы знаем из доклада лорда Брайса, каково было поведение германской армии в Бельгии, и нам также известно из сурового обвинительного акта

---

<sup>6</sup> Тойнби. 2003. С. 422.

<sup>7</sup> Там же. С. 421.

<sup>8</sup> В 1915 г. вышла книга Тойнби «Национальность и война» (Nationality and War. L., 1915) – 511 страниц текста, написанного за четыре с половиной месяца, что подтверждало экстраординарную способность ее автора в короткий срок перерабатывать большие объемы информации.

французского правительства, каково было поведение немцев во Франции. Независимо от того, каково могло бы быть мнение германского правительства, мы располагаем некоторыми данными и мнением выдающегося журналиста.

Незадолго до моего прихода в палату я прочел о вечерней газете выдержку из письма, адресованного известным графом Ревентловым германской газете, и это письмо настолько характерно для германской точки зрения на этот вопрос, что я зачитаю несколько строк из него. «Если турецкие власти принимают решительные меры против ненадежных, кровавадных и буйных армян – это не только их право, но поступить таким образом их прямой долг. Турция может быть и впредь уверена в том, что германская империя всегда будет придерживаться того мнения, что этот вопрос касается лишь одной Турции».

Я не склонен полагать, что имеется какое-либо свидетельство, достойное доверия, могущее служить доказательством участия германского правительства или его агентов в этой резне. Но когда мы принимаем во внимание решающее влияние, которым пользуется германское правительство в Константинополе, то всякий, знающий Восток, станет придерживаться того мнения, что германское правительство не сможет счесть себя свободным от серьезной моральной ответственности, если выяснится, что оно, зная о подобных явлениях, не примет решительнейших и энергичных шагов к прекращению этих действий...

Я верю в то, что, если бы турки были предоставлены самим себе, они пожелали бы жить в мире с остальным населением земного шара и особенно с Англией»<sup>9</sup>.

Кстати, упомянутый в цитате доклад лорда Брайса о событиях в Бельгии впоследствии стоил ему репутации. Его, в частности, обвиняли в преувеличении и даже фальсификации случаев негуманного поведения германских войск в Бельгии. Например, Филипп Найтли отмечает, что множество вымышленных историй о немецких злодеяниях, приведенных в докладах Брайса, привели к «понятному нежеланию поверить в те немногие истории, которые были правдивы»<sup>10</sup>. Даже в наши дни королевский адвокат Джефффри Робертсон в своем личном расследовании «Были ли армянский геноцид?», опубликованном в октябре 2009 г., пишет о том, что именно по этой причине он не стал полагаться на данный источник<sup>11</sup>.

Однако самым важным доказательством пропагандистской основы «Синей книги» для ее критиков являются более поздние заявления самого Тойнби. Впервые он озвучил их в 1922 г. в книге «Западный вопрос в Греции и Турции», где назвал «Синюю книгу» военной пропагандой<sup>12</sup>, а в 1966 г., отвечая на тот же вопрос, заданный ему в письме одной американкой армянского происхождения, подтвердил, что «мотивом к поручению британского правительства лорду Брайсу создать “Синюю книгу” была пропаганда»<sup>13</sup>. Само же Бюро военной пропаганды Тойнби называл не иначе, как «Лживое бюро»<sup>14</sup>. Эти признания Тойнби зачастую исполь-

<sup>9</sup> The Times. 7.X.1915.

<sup>10</sup> См.: Knightley Phillip. 1975. P. 83-84.

<sup>11</sup> Был ли армянский геноцид? 2009. С 25-26.

<sup>12</sup> Toynbee. 1922. P. 50, 255-256.

<sup>13</sup> Bodleian Library (BL), Toynbee Papers (TP), letter, Arnold Toynbee to Ms Etmekjan, 16 March 1966.

<sup>14</sup> Ibid. Arnold Toynbee to Gilbert Murrey, 31 May 1915.

зуются противниками признания геноцида для того, чтобы уменьшить значение «Синей книги» и признать ее источником дезинформации общественности и фальсификации истории. Вырванные из других контекстов, эти заявления выглядят достаточно убедительными. Однако эта уверенность исчезает при обращении к причинам, побудившим Брайса и Тойнби принять участие в этом предприятии. В отличие от контекста замысла книги, где играли роль причины объективного порядка, второй контекст условно можно назвать субъективным.

Прежде всего, заметим, что Тойнби неоднократно подчеркивал, что в период работы над книгой ни он, ни Брайс не подозревали об истинных причинах публикации, в первую очередь, о разыгрывании еврейской карты. Оба осознавали необходимость давления на общественное мнение США с целью их вступления в войну (так, Брайс в своем введении к книге Тойнби «Армянские зверства. Убийство нации», фактически повторяющем речь в палате лордов, открыто пишет: «Единственный способ сохранить древнейшую христианскую нацию – довести эту информацию до общественного мнения, *в особенности до нейтральных наций* (курсив мой. – *О.В.*), которые могут оказать влияние на Германию и сделать единственный шаг, который остановит эту резню»<sup>15</sup>). Но на этом, судя по всему, их осведомленность заканчивалась: «...я не был знаком с политической подоплекой, скрывавшейся за этим намерением правительства, и, полагаю, лорд Брайс пребывал в таком же неведении, что и я. Ибо, будь наши глаза открыты, думаю, едва ли лорд Брайс или я смогли бы выполнить это правительственное задание с той же полнейшей добросовестностью, с которой мы действительно его выполняли. Задачей лорда Брайса и моей было установление фактов и предание их гласности в надежде, что на основе этих фактов в конечном счете будут приняты какие-то меры. Мертвых – а депортированные умирали тысячами – было уже не воскресить, но мы надеялись (как выяснилось, напрасно), что можно будет сделать хоть что-то, дабы гарантировать выжившим, что никогда уже впредь не повторяться жестокости, приведшие к смерти такого множества их соплеменников <...> Если бы вся эта сплетенная политическим пауком паутина была очевидна лорду Брайсу, когда он получил просьбу правительства Его Величества осуществить выпуск армянской Синей книги, уверен, что он отклонил бы это предложение. Его прямота и честность были общеизвестны; и именно это, даже в большей степени, чем доступ к американской информации и уважение, которым он пользовался в Соединенных Штатах, делало его, полагаю, особенно подходящим в глазах правительства для этой работы»<sup>16</sup>.

Конечно, можно предположить, что эти поздние заявления Тойнби были не более чем попыткой оправдаться задним числом, учитывая, что

<sup>15</sup> *Viscount Bryce. The Armenian Massacres. 1915. P. 14.*

<sup>16</sup> *Тойнби. 2003. С. 421, 424.*

писались они пятьдесят лет спустя. Однако полагаю, что этим признаниям можно верить, если принять во внимание честность британского историка, неоднократно проявленную им в других ситуациях. Доказательством может служить, например, его поведение на Парижской мирной конференции, когда он, понимая несправедливость подготавливаемых договоров и чувствуя свое бессилие повлиять на исход дела, вместе с молодым коллегой Гарольдом Николсоном, написал меморандум, критикующий условия договоров. В нем, в частности, высказывалось сомнение в продуктивности таких условий, которые отделили Европу от Азии, отдадут Греции Константинополь и европейскую сторону проливов и Мраморного моря, оставив Турцию только в Анатолии и на южном и восточном побережьях<sup>17</sup>. Меморандум, естественно, не был даже рассмотрен, но после завершения Парижской мирной конференции стоил Тойнби отказа в возобновлении контракта. Аналогичная история случилась с ним несколько лет спустя, когда он, убедившись в зверствах греков против турок, посчитал своим долгом публично выступить с этой информацией в английских газетах. Итогом стала очень болезненная для Тойнби потеря места профессора греческой истории в Лондонском университете и тот скандал, который развернулся вокруг этой истории.

Критические замечания в адрес британского правительства Тойнби неоднократно высказывал и в переписке со своими близкими. «Если система мандатов окажется лицемерной, мы получим исламское расорджименто (возможно анархическое) с британской империей вместо Австро-Венгрии – печальная перспектива»<sup>18</sup>, - писал он в письме к матери во время работы экспертом на Парижской мирной конференции. «Я за национализм с одной стороны и за интернационализм с другой... И если существующие государства и их традиции не способны согласовать их, пусть они катятся к дьяволу, Соединенное Королевство и Дуалистическая монархия, и все они»<sup>19</sup>. Это шокировало его мать и некоторых коллег в Британском МИДе. Но для Тойнби, чья работа в этой организации была своего рода сублимацией его чувства вины перед погибшими на полях войны сверстниками, это были принципиальные вопросы. Работа в Бюро военной пропаганды ему не нравилась, но делал он ее честно. «Растаскивание американской прессы заворачивает (еженедельно я выдаю резюме для Кабинета), и когда я смотрю на 20 огромных файлов вырезок, я чувствую, что делаю что-то значительное»<sup>20</sup>.

Брайс был также привержен либеральным взглядам. Нравственные принципы зачастую побуждали его действовать вразрез с официальной линией Лондона. Например, за два года до начала англо-бурской войны

---

<sup>17</sup> Public Record Office, Peace Conference, Smirna files, 1919, Doc F. 6102, AJT Minute dated 3 April 1919.

<sup>18</sup> BL, TP, letter, Arnold Toynbee to Edith Toynbee, 24 March 1919.

<sup>19</sup> Ibid. Arnold Toynbee to Edith Toynbee, no date.

<sup>20</sup> Ibid. Arnold Toynbee to Gilbert Murrey, 31 May 1915.

он посетил Южную Африку и близко познакомился с положением буров. Когда же начались военные действия, он публично осудил практику концлагерей и другие бесчеловечные действия британских оккупантов. Кстати, недавние исследования доказали корректность многих его «пропагандистских» заявлений, подтвердив, что в период между августом и ноябрем 1914 г. немецкая армия безжалостно казнила 6 500 невинных бельгийцев и французов из гражданского населения<sup>21</sup>.

Показательно, что личные бумаги лорда Брайса, касающиеся армянского вопроса, в том числе его переписка с сэром Эдвардом Греем и лордом Робертом Сесилом, не содержат даже намека на инициирование «Синей книги» британским правительством. Скорее, из них можно сделать вывод, что собственное намерение Брайса опубликовать материалы о геноциде армян и политические интересы британского МИДа в какой-то момент просто совпали. Действительно, в письме к лорду Грею, помещенному в предисловии к «Синей книге», лорд Брайс говорит о своем намерении опубликовать этот отчет «в интересах исторической правды, равно как и с точки зрения проблемы, которая может появиться после окончания войны»<sup>22</sup>. Что касается позиции правительства, то она была амбивалентной: с одной стороны, оно было заинтересовано в публикации информации о турецких зверствах, дабы повлиять на американскую публику и вступление в войну США, а с другой – участие МИДа в этой публикации явно уменьшало значение отчета и накладывало на МИД дополнительную ответственность. Предложение Брайса опубликовать эти документы в виде *парламентской* книги, казалось, намечало решение этой дилеммы<sup>23</sup>. Как юрист и историк, лорд Брайс обладал отличной репутацией, а как бывший британский посол с США, пользовался там всеобщей благосклонностью.

Более того, есть основания полагать, что британское правительство до самого конца колебалось относительно данного издания. В письме Роберта Сесила Брайсу (январь 1916 г.) он выражает сомнение в возможности публикации и даже спрашивает Брайса о том, не могут ли его источники оказаться недостоверными<sup>24</sup>. 11 мая 1916 г., т.е. три месяца спустя после начала работы над Синей книгой, Тойнби написал Брайсу: «Если бы вы послали эти документы с пояснительной запиской сэру Эдварду Грею и сказали, что они были подготовлены под вашим руководством, и им можно доверять, тогда ваше письмо было бы опубликовано МИДом как официальный документ, и эти документы стали бы приложением к нему. Проблема публикации была бы решена. Придание книге официального характера освободило бы МИД от ответственности за

<sup>21</sup> См.: *Horne John, Kramer Alan*. 2001.

<sup>22</sup> Letter to viscount Bryce to viscount Grey of Follodon, 1916. P. xvi.

<sup>23</sup> См. об этом: *Miller David*. 2005. P. 36-43.

<sup>24</sup> Bodleian Library, Bryce Mss, 204/172.

точность каждого упомянутого в них пункта»<sup>25</sup>. И только под давлением лорда Брайса первоначальный скептицизм начал уменьшаться.

Решение впервые было обозначено в письме руководителя бюро военной пропаганды Чарльза Мастермана лорду Брайсу: «Я просмотрел всю книгу по Армении, рассказывающую, на мой взгляд, одну из самых невероятных историй с начала появления цивилизации. Я беспокоюсь, чтобы это было опубликовано как можно скорее, по общим причинам, связанным с воздействием на общественное мнение, особенно в отношении окончательного урегулирования на Ближнем Востоке, и я постоянно убеждал Тойнби прикладывать новые усилия для подготовки книги к печати. Я только что связывался с МИДом, и нет сомнения, что они будут рады опубликовать ее как Синюю книгу. Посылаю вам черновик своего сегодняшнего письма в МИД и надеюсь, что сэр Эдвард Грей сумеет написать ответ, который будет помещен в начале этой работы. Потом мы должны попробовать максимально распространить эту книгу... Ее сильная сторона состоит в свидетельствах американцев и других миссионеров, которые содержат сенсационные доказательства массовых убийств и беспредела, что дополняется свидетельствами самих армян, которые сами по себе, вероятно, не были бы приняты во внимание»<sup>26</sup>.

Однако беспокойства лорда Брайса об обязательствах МИД не были развеяны до тех пор, пока Эдвард Грей официально не ответил ему на третьей неделе августа<sup>27</sup>. Этот ответ стал третьим письмом, помещенным во введении к Синей книге. И даже после этого тень сомнения оставалась. 27 августа Брайс написал Тойнби: «До меня дошло письмо Грея. <...> И хотя в нем не говорится, что МИД опубликует (Синюю книгу. – О.В.), полагаю, мы можем предположить, что это означает в отношении обещания, которое было дано Веллингтон Хаусом задолго до того, как мы приступили к этой работе»<sup>28</sup>.

Не менее показателен, на мой взгляд, процесс работы над книгой. При ее подготовке оба составителя старались сделать отчет максимально правдивым. Упомянутое выше письмо американке армянского происхождения, в котором Тойнби называет эту работу военной пропагандой, очень важно читать целиком: «Это правда, что мотив, по которому британское правительство поручило Брайсу создать “Синюю книгу”, была пропаганда. Но мотивом Брайса, когда он приступал к этому заданию, и моим мотивом, когда я работал с ним над этим, было узнать правду; и доказательства были хорошие (курсив мой. – О.В.)»<sup>29</sup>.

---

<sup>25</sup> The National Archive (далее – TNA), Toynbee Archive, Foreign Office (далее – FO), 96/205.

<sup>26</sup> Bodleian Library, Bryce Mss, 202/132.

<sup>27</sup> TNA, Toynbee Archive, FO 96/201.

<sup>28</sup> Ibid. FO 96/218.

<sup>29</sup> BL, TP, letter, Arnold Toynbee to Ms Etmekjan, 16 March 1966.

Материалы, на которые опирался Тойнби, – это преимущественно донесения послов и консулов США, а также письма американских миссионеров, которые открывали там школы и больницы и тесно общались с армянами и другими христианами. Когда турецкое правительство решило депортировать армян, миссионеры, естественно, стали основными очевидцами. Они были потрясены неофициальными расправами, которые предшествовали и сопровождали депортацию. И до 1917 г., когда США вступили в войну, турецкие власти не смели мешать американским миссионерам предоставлять детальные отчеты о том, что случилось. Помимо американских, в книге приводятся показания немецких, итальянских, датских, шведских, норвежских, греческих и курдских свидетелей. Это отчеты консулов (включая германских) в разных местах. Это многочисленные частные письма и те, что были опубликованы в союзнической или нейтральной прессе, в т.ч. письма очевидцев. Это депонированные материалы, которые были опубликованы в США. Наконец, это множество свидетельств выживших армян<sup>30</sup>, непосредственно поступавшие Брайсу. Это не удивительно, если вспомнить, что еще в 1876 г. Брайс основал и возглавил Англо-армянское общество, а позже стал одним из основателей британо-армянского Красного Креста. В этом качестве он бывал в этих землях и имел множество контактов с местным населением.

Все источники тщательно изучались, сравнивались, иногда даже в мельчайших деталях. Это было нетрудно сделать – настоящий конвейер отчетов об этом преступлении сделал возможным компаративный анализ всего, что поступало. Брайс во введении к «Синей книге» специально отмечает это обстоятельство. Например, события в Требизонде нашли отражение в интервью итальянского генконсула в этой местности, данное им итальянскому журналисту; в сообщении полицейского из отделения Оттоманского банка в Моргентау, находившемся под итальянским протекторатом, и в сообщении армянской девочки, которая проживала поблизости от итальянского консульства и впоследствии была ввезена из Турции<sup>31</sup>. Очень часто сообщения приходили от людей, не знакомых друг с другом, проживавших в разных частях страны и говоривших на разных языках – английском, французском, итальянском, немецком и армянском. Некоторые письма лично направлялись Брайсу, другие поступали из вторых рук. Более того, Тойнби периодически обращался за помощью к экспертам, например, к профессору М.А. Марголиусу.

Дорогой профессор Марголиус,

я прикладываю проект введения, которое написал для весьма большой коллекции документов, касающихся обращения с армянами в Турции в 1916 году. Не могли бы Вы уделить время для того, чтобы посмотреть их и отметить наиболее вопиющие ошибки или неверные точки зрения. Мое знание по большей части ненадежно и взято из вторых рук.

<sup>30</sup> Memorandum of the Editor. 1916. P. xxxv-xlii.

<sup>31</sup> Preface by Viscount Bryce. 1916. P xxiii.

Мне неловко обращаться к Вам с этой просьбой, но эти документы планирует-ся опубликовать как правительственную Синюю книгу, поэтому очень важно быть уверенным, что предисловие дотягивает до необходимого уровня исторической корректности<sup>32</sup>.

Интересно заметить, что это письмо часто используется турецкими критиками для подчеркивания ненадежности поступавших источников, а не в качестве подтверждения добросовестности А. Дж. Тойнби<sup>33</sup>.

Самой большой проблемой и поводом для критики была невозможность из-за соображений безопасности сообщить имена информантов, так как многие из них по-прежнему находились на территории Турции или были задействованы в секретных службах. Поскольку многие документы поступали из Американского совета иностранных миссий и Бюро миссионеров пресвитерианской церкви в Америке, 15 июня 1916 г. Тойнби написал секретарю иностранных дел Американского совета иностранных миссий Джеймсу Л. Бартону следующее письмо:

Дорогой доктор Бартон, некоторое время назад я написал письмо доктору Роквеллу с просьбой сообщить мне конфиденциально имена всех лиц и мест, представленных в Журнале событий в Тартусе миссис Кристи. Он сказал мне, что материалы принадлежат вам, и он не имеет права действовать без вашего ведома. Если, я надеюсь, вы уже вернулись из вашего турне по Западу, я обращаюсь к вам с просьбой предоставить мне эти имена и, в случае вашего согласия, сделать это как можно быстрее, т.к. я готовлю к публикации том и хотел бы получить доказательства. Как только материал попадет в верстку, я готов посылать его Вам по частям. Если вы найдете возможным его внимательно просмотреть, заполнить конфиденциально любые возможные пробелы в моем сборнике – имена авторов, за-секреченные имена людей и наименования мест, обозначенные в тексте пробелом, – я был бы вам очень признателен. Невозможность написать в предисловии, что я лично знаю упоминаемых в тексте людей и названия мест, конечно, сильно ослабляет мою позицию при издании этих документов<sup>34</sup>.

Бартон ответил отказом, сославшись на то, что многие документы уже не у них и не доступны. Он также усомнился в том, что наименования местностей столь уж важны. Что касается заметок миссис Кристи, то имена в них не были указаны<sup>35</sup>. С аналогичной просьбой Тойнби обращался к армянскому общественно-политическому деятелю Погосу Нубару паше, будущему лидеру армян на Парижской мирной конференции, обещая сохранить эту информацию в секрете<sup>36</sup>.

Правдивость и честность каждого из задействованных в этой публикации лиц на их совести, но аккуратность и честность Тойнби и Брайса при работе с источниками не вызывают сомнений. Когда книга была готова, лорд Брайс, по свидетельству Тойнби, внес в нее так же много

<sup>32</sup> Public Record Office, 96/205, № 426.

<sup>33</sup> См., напр.: Toynbee and His Blue Books...

<sup>34</sup> Public Record Office, FO, 96/205, № 392.

<sup>35</sup> Public Record Office, FO, 96/205, № 346.

<sup>36</sup> Ibid. № 421.

добавлений, как вносил в рукопись, а в верстку столько же, – сколько в чудовищно распухшие гранки<sup>37</sup>. И если по замыслу создателей «Синей книги» это была пропаганда, то ее исполнение явно было иным.

Стало быть, для комплексного понимания ситуации нужен еще один контекст – контекст ретроспективы. Он становится тем более необходимым, если учесть, что Тойнби суждено было пережить обе мировые войны, участвовать в обеих Парижских мирных конференциях и оставить несколько автобиографических работ, в которых он вновь и вновь обращался к этому событию, а также несколько более поздних научных исследований по турецкому вопросу. Рассмотренные в комплексе, все три контекста дают более сложное видение ситуации.

Начну с того, что в момент написания своих военных памфлетов о событиях в Армении, а также создания «Синей книги» А. Тойнби был еще весьма молодым (25-26 лет) и неискушенным в политике человеком. По его собственным словам, по окончании Оксфордского университета он был настолько несведущ в международной политике, что само слово «политика» ассоциировалось в его сознании исключительно с «внутренней политикой»<sup>38</sup>. Год странствий по Греции (1911–1912) сопровождался постепенным прозрением, однако и тогда (в августе 1912 года), «поднимаясь на пароходе вверх вдоль Адриатического побережья империи Габсбургов» и видя, что «все прибрежные городки от Котора до Триеста забиты войсками», он не понял, что означала эта массовая мобилизация. «Я не догадывался об очевидном – о том, что, конечно же, Балканская война стоит на пороге, и что австро-венгерскому генеральному штабу об этом прекрасно известно»<sup>39</sup>. Кроме того, его сознание было пронизано имперскими амбициями и европоцентристскими представлениями. Незначительная неприятность, причиненная ему греческой полицией по подозрению в военном шпионаже в пользу турок, дала ему повод мечтать о том, чтобы «как можно быстрее увидеть Австрию в Салониках, а Германию, марширующую в Анатолии и Багдаде»<sup>40</sup>. Появившаяся в 1915 г. книга «Национальность и война», в которой он попытался разобраться в причинах войны и которую сам называл юношеской и незрелой, в значительной мере была написана под влиянием его предвоенного опыта. Полагаю, что появившийся в этом же году памфлет о событиях в Армении – такого же рода. Об этом свидетельствует и популярный стиль изложения; и язык книги, изобилующий такими словами, как ужасы, резня, пытки, зверства, злоба, варварство, невежество, и т.п.; и ее тенденциозность («глупое и консервативное турецкое население», «банда бессовестных негодяев» противостоит «мирному настроенным и трудолю-

<sup>37</sup> Тойнби. 2003. С. 428.

<sup>38</sup> Там же. С. 37.

<sup>39</sup> Там же. С. 39.

<sup>40</sup> McNeill W.H. Op. cit. P. 41–42, 43.

бивым» армянам, «неумелым в обращении с оружием», «далеким от злых умыслов», «беззащитным» и «не подозревающим ни о чем»); и отсутствие серьезного анализа причин катастрофы.

Однако по мере его службы сначала в Бюро военной пропаганды, а затем – в Отделе политической разведки британского МИД (с 7 мая 1917 г.) его политический кругозор явно расширялся. В том же 1915 г. появляется небольшая работа «Балканы: История Болгарии, Сербии, Румынии и Турции»<sup>41</sup>, в 1917 – «Турция: Прошлое и будущее»<sup>42</sup>. В последней, в частности, впервые поднимается проблема турецкого национализма, рост которого был спровоцирован западными державами<sup>43</sup>. После краха царской России в сферу его интересов постепенно попадает и центральная Азия. Два года он собирал все, что связано с этой темой, и постепенно начал понимать всю подоплеку развертывавшихся на Ближнем и Среднем Востоке событий и сожалеть об односторонности представленных в военные годы трактовок. С ноября 1918 по март 1919 г. Тойнби в качестве эксперта Парижской мирной конференции жил в Париже и был вовлечен в приготовления, которые готовили США по поводу Ближнего Востока с особым вниманием к армянскому вопросу и проектам по режимам в черноморских проливах. Он контактировал с деятелями различных политических сил и партий – армянскими, греческими, арабскими, еврейскими – всеми, кто претендовал на Османские земли; читал, что происходит в мусульманских землях, писал официальные телеграммы и время от времени давал альтернативные по сравнению с британским правительством оценки ситуации<sup>44</sup>.

Но наиболее существенное влияние на пересмотр его прежних трактовок армянских событий оказал опыт, приобретенный в 1921 г. в Анатолии, когда он стал свидетелем греко-турецких военных и культурных коллизий и лично столкнулся со зверствами, которые описал пятью годами ранее, только теперь с противоположной стороны. К тому времени это был уже другой Тойнби. Приехав на Ближний Восток в качестве военного корреспондента газеты «Манчестер Гардиан», у него за плечами был опыт участия в Парижской мирной конференции, помнил он и о своей неудаче повлиять на несправедливое, с его точки зрения, мирное урегулирование с Турцией и был ущемлен неуважением Ллойд Джорджа к мнению эксперта, когда он выступил против присоединения некоторых частей Анатолии к Греции. В частности, речь шла о Смирне и Константинополе, которые были оккупированы греками по Севрскому мирному договору. Вскоре союзники ушли, и греки фактически остались единственной силой, которая могла требовать и контролировать соблюдение

<sup>41</sup> *Toynbee*. 1915. (A History of Bulgaria...)

<sup>42</sup> *Toynbee*. 1917.

<sup>43</sup> *Ibid.* P. 22-23.

<sup>44</sup> *McNeill W.H.* Op. cit. P. 80-81.

этого договора. Эта ситуация спровоцировала рост турецкого национализма и развертывание на этих территориях настоящей гражданской войны. Тойнби с интересом наблюдал за происходящим и с удовольствием информировал британскую общественность об ошибках Ллойд-Джорджа.

Однако больше всего ему хотелось увидеть события в Леванте с обеих сторон линии фронта, ибо к тому времени он уже успел оценить «меру пропагандистского преимущества, получаемого той стороной, которая захватывает монополию на изложение происходящих событий»<sup>45</sup>. Реализовать это оказалось довольно сложно, так как турки не хотели сотрудничать с человеком, причастным к созданию «Синей книги», занимавшим пост профессора греческой истории, к тому же корреспондентом английской газеты «гладстоновского толка». Но Тойнби был настойчив, и, в конце концов, ему удалось договориться о поездке на Анатолийское побережье Мраморного моря в составе группы, которая ехала туда под флагом Красного Полумесяца вывозить турецких беженцев из района Яловы, в тот момент находившейся под греческой военной оккупацией. Увиденное потрясло его. В частности, к моменту прибытия делегации 14 из 16 деревень в районе Яловы были уничтожены греками, а из 7 тыс. проживавших там мусульман осталось только 1500. Кругом мародерствовали и зверствовали поощряемые греками бандформирования. По возвращению Тойнби потребовал от британских и греческих представителей защитить турецкие деревни, в т.ч. действуя через свои связи в Форин-оффис. 22 ноября 1921 г. состоялось его выступление с докладом по турецкому вопросу на собрании Четем-хауса<sup>46</sup>. Жена Тойнби Розалинда написала длинное письмо, в котором излагала увиденное и просила мать распространить его среди либералов и тех, кто в Англии может выступить против участия Британии в этих зверствах<sup>47</sup>. «Манчестер Гардиан» все это напечатала, заодно вспомнив и поставив под сомнение гладстоновское обвинение турок в 1870-х и правдивость материалов о зверствах в отношении армян в 1915 г.

Увиденное так сильно сказалось на Тойнби, что по возвращении домой он впал в глубокую депрессию. Потратил несколько лет на то, чтобы показать жестокость мусульман по отношению к христианам, он теперь фиксировал обратное. И хотя все факты относительно событий в Армении были тщательно проверены, он увидел, что нарисовал только часть картины – правдивый, но поверхностный уровень правды, игнорирующий правду более глубокую. Желание исправить ситуацию подвигло его на написание «Западного вопроса в Греции и Турции: контакты между цивилизациями» (1922)<sup>48</sup>. Как и прежде, причину конфликта он объ-

<sup>45</sup> Тойнби. 2003. С. 507.

<sup>46</sup> Там же. С. 510.

<sup>47</sup> BL, TP, letter, Rosalind Toynbee to Mary Murray, 28 May 1921.

<sup>48</sup> Toynbee. 1922.

яснял контактами между цивилизациями, но на этот раз делал это несколько иначе. Отныне греки мыслились им отдельной цивилизацией, которую он назвал ближневосточной, по сравнению с турецкой – средневосточной. Обе цивилизации, по его мнению, были деморализованы западным влиянием. «Восточный вопрос», который запустила европейская дипломатия в 1770-е годы, на самом деле был западным вопросом – результатом встречи трех цивилизаций с последовавшим за этим разрушением двух более слабых контактеров. С этой точки зрения, истинный диагноз зверств заключался в том, что это была длительная эпидемия, в которой ближне- и средневосточное общества потеряли свою собственную цивилизационную идентичность и не сумели акклиматизироваться к навязчивым влияниям Запада. В числе таких влияний находилось злополучное национальное государство, которое больше подходило для Европы, но вступало в противоречие с восточным политическим и социальным порядком, спецификой которого было смешение людей разных этносов и религий. Соответственно, аморальное насилие, которое он наблюдал в этом регионе, на самом деле являлось ничем иным как признаком коллапса моральных устоев, которые составляли сердцевину этих цивилизаций, и не были, как он писал ранее по армянскому вопросу, неизгладимой характеристикой именно турок. Факт того, что греческие зверства были схожи с турецкими, свидетельствовал о более глубоких причинах. «Резня – лишь крайнее проявление национальной борьбы между соседями, которые не могут существовать друг без друга, борьбы, вызванной этой роковой западной идеей. Недавняя история Македонии и Западной Анатолии – это доведение до абсурда принципа национальности, и эта история уже заставила западную общественность задуматься о границах применения этого принципа в незападных странах»<sup>49</sup>.

Еще более глубокое понимание ситуации Тойнби обнаруживает во второй половине 1960-х гг., когда писались его автобиографические труды, где он пересматривает многие из своих ранних представлений. Например, в книге 1915 года он подчеркивал отсутствие у армян политических планов: армяне не жили в прифронтовой зоне, не были компактным сообществом и не выступали на стороне Антанты, а только «тихо отлынивали» от войны или «предпочитали работать на войну на производстве». Совсем иное изложение ситуации мы находим в книге «Пережитое»: «Со времен русско-турецкой войны 1877–78 гг. армянская диаспора на северо-восточных территориях Османской империи лелеяла определенные политические амбиции <...> ...армяне надеялись, что смогут однажды выкроить часть Османской империи, чтобы создать на этой части свое государство <...> Для Турции армянский вопрос встал после ее вступления в Первую мировую войну, когда русские подавили попытку турецкого вторжения в российское Закавказье, а

---

<sup>49</sup> Ibid. P. 362-363.

вслед за этим вторглись в Северо-Восточную Турцию. В этот момент турецкие власти обнаружили, что местное армянское население было склонно помогать русским захватчикам в качестве тех, кого мы называем “пятой колонной”. Тогда они решили депортировать армян из зоны военных действий, и это, само по себе, могло бы сойти за законную меру безопасности. В аналогичных обстоятельствах другие правительства предпринимали аналогичные действия»<sup>50</sup>.

Более взвешенная позиция обнаруживается и в трактовке исполнителей этого преступления. Прежде всего, подчеркивается, что преступники чаще всего были не местные турки, мирно соседствовавшие с проживавшими рядом армянами, а курдские бандформирования. Отмечается, что депортации выполнялись по приказам стамбульского правительства, а исполнялись жандармами и солдатами, которые не имели личных связей с данной местностью. Сообщается также, что многие местные турки делали все возможное, дабы защитить своих армянских друзей, в то время как в книге, написанной в 1915 г., упоминается только о двух случаях отказа со стороны офицеров исполнить приказ. Наконец, следует отметить постепенное преодоление автором «Синей книги» европоцентристских и христианских предубеждений. Если в ранних работах он называет турок не иначе, как «глупое и консервативное турецкое население», посягнувшее на «древнейшую христианскую нацию», то в «Моих встречах» уже обличает эти представления: «Освещая в Великобритании турецкий вопрос, я имел перед собой две громадные трудности, которые надо было преодолеть. Первая заключалась в традиционном христианском предубеждении против мусульман и турок; вторая – в том, что в представлении всех моих соотечественников (за очень малым исключением) турки являлись чудовищами без лица и имени. Подобно “гуннам» и “бурам”, “ужасные” турки имели уничижительный коллективный ярлык, но не имели персональных человеческих имен и лиц»<sup>51</sup>.

Подведем итоги. Еще на заре XX в. президент Американской исторической ассоциации К. Беккер заявил о том, что историк не способен представить в целостности никакого события, даже простейшего, он всегда неизбежно выбирает некоторые утверждения о событиях прошлого, причем не только потому, что источники не содержат полной информации о них, но и вследствие обусловленности деятельности историка его целями, взглядами и предрассудками, являющимися продуктами настоящего<sup>52</sup>, и – добавим – факторами, которые историк может не осознавать.

Те три контекста, к которым мы обратились для анализа восприятия армянского геноцида А.Дж. Тойнби, свидетельствуют об отсутствии у этого события самодостаточного структурного смысла – его смысл по-

<sup>50</sup> Тойнби. 2003. С. 504.

<sup>51</sup> Тойнби. 2003. С. 510.

<sup>52</sup> См об этом: Гуревич. 1969. С. 72-73.

стоянно разворачивается в контекст (разными своими сторонами). В контексте внешних, «объективных» по отношению к создателям «Синей книги» обстоятельств геноцид предстает искусственно сконструированным событием, раздутым по случайным политическим причинам и с пропагандистскими намерениями, не связанным напрямую с судьбой армян. Однако, если это и была пропаганда, то весьма необычная, потому что в отличие от большинства ее форм составители «Синей книги» проявили изрядную честность и научную строгость при отборе источников и их верификации. В результате «Синяя книга» говорит как бы сама за себя, ее доказательная сила обладает кумулятивным эффектом, а ее значение проявляется при целостном восприятии изложенного в ней материала. И то, что «Синюю книгу» могли использовать в качестве пропаганды, не превращает ее в дезинформацию. Но такое ее восприятие становится возможным благодаря другому контексту – внутренним, *субъективным* намерениям Тойнби и Брайса, искренне потрясенных судьбой армян и видевших свой интеллектуальный и нравственный долг в информировании общественности и помощи пострадавшим, а также предотвращении подобных событий в дальнейшем. «...После того как Синяя книга была опубликована, я не мог изгладить ее содержание из своего сознания. Меня не только преследовали образы страданий жертв и страшных деяний преступников; меня мучил вопрос: как вообще могут человеческие существа совершать то, что творили эти злодеи, вершившие геноцид», – писал в своих воспоминаниях Тойнби. Для него геноцид 1915 года – не просто информация, которой можно искусственно манипулировать, превращая нечто в факт события, а чудовищное преступление против человечности. Однако по мере отстранения от события и появления *ретроспективы* для его рассмотрения в более широком контексте проявилось еще одно важное свойство природы события – его восприятие и концептуализация являются своего рода фокусом, в котором актуализируются разные уровни темпоральности, воплощающие разный человеческий опыт<sup>53</sup>. В случае с Тойнби это был опыт, полученный им сначала на Парижской мирной конференции, затем – при работе военным корреспондентом газеты «Манчестер Гардиан», далее – благодаря службе в Четем-хаусе, написанию Обзоров международных событий, осмыслению Второй мировой войны и особенно Холокоста. И за каждым из этих контекстов открывалась перспектива столь многообразных интерпретаций, что событие геноцида все время входило в разворачивающийся и беспрестанно расширяющийся контекст. Естественно, что контексты эти существовали не параллельно, а пересекались, благодаря чему обнаружился некий инвариант, который, несмотря на все перемены, всегда присутствовал в сознании Тойнби: он никогда не отказывался рассматривать события 1915 года в Армении как *преступление*

---

<sup>53</sup> Козеллек. 1994. С. 171-184; Ревель. Указ. соч. С. 251.

против армян: «Так или иначе, как только возник замысел, под контролем центрального правительства план экзекуции был приведен в исполнение; и министры младотурок, и их помощники в Константинополе несут непосредственную и личную ответственность, с начала и до конца, за то преступление, которое было совершено на Ближнем Востоке в 1915 г.»<sup>54</sup>, – писал Тойнби в заключение к Синей книге в 1915 г.

«В 1915 году была предпринята акция якобы депортации армян из пограничных с Россией территорий в пустыне Месопотамии, на деле – массовое истребление, продолжавшееся спорадически до 1922 года, более 1,5 млн армян было убито, более 1 млн – бежало. И мое изучение этого вопроса оставило такое впечатление, которое не было изглажено в моем сознании еще более хладнокровным и крупномасштабным геноцидом, который совершался во время второй мировой войны нацистами»<sup>55</sup>, – считал он пятьдесят лет спустя после этого события.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

- Bodleian Library, Bryce Mss, 202/132.  
 Bodleian Library, Bryce Mss, 204/172.  
 Bodleian Library, Toynbee Papers, letter, Arnold Toynbee to Edith Toynbee, 24 March 1919.  
 Bodleian Library, Toynbee Papers, letter, Arnold Toynbee to Edith Toynbee, no date.  
 Bodleian Library, Toynbee Papers, letter, Arnold Toynbee to Gilbert Murray, 31 May 1915.  
 Bodleian Library, Toynbee Papers, letter, Arnold Toynbee to Ms Etmerkjan, 16 March 1966.  
 Bodleian Library, Toynbee Papers, letter, Rosalind Toynbee to Mary Murray, 28 May 1921.  
 Public Record Office, 96/205, № 426.  
 Public Record Office, Foreign Office (FO), 96/205, № 346; № 392; № 421.  
 Public Record Office, Peace Conference, Smirna files, 1919, Doc F. 6102, AJT Minute dated 3 April 1919.  
 The National Archive (TNA), Toynbee Archive, Foreign Office, 96/201; 96/205; 96/218.  
 Был ли армянский геноцид? Экспертное мнение. Джеффри Робертсон, королевский адвокат. Личное мнение. 9 октября 2009. – URL: <http://www.ararat-heritage.org.uk/PDF/RobertsonOpinion/RobertsonArmenianGenocideRussian.pdf>  
 Гасымов Х., Азимли Д. Истинный облик армянской пропаганды. – URL: <http://great.az/azerbaycan/10155-istinnyj-oblik-armyanskoj-propagandy.html>.  
 Гуревич А.Я. Что такое исторический факт // Источниковедение: теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 59-88.  
 Козеллек Р. Случайность как последнее прибежище в историографии [1979] // THE-SIS. 1994. Вып. 5. С. 171-184.  
 Ревель Ж. Возвращение к событию: Пути историописания // Homo Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного: в 2-х кн. Кн. 1. М., 2003. С. 238-254.  
 Тойнби А.Дж. Пережитое // Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи. М.: Айрис пресс, 2003.  
 The Armenian Massacres. Preface by Viscount Bryce // Toynbee A.J. The Armenian Atrocities: The Murder of a Nation. With a speech delivered by lord Bryce in the House of Lords. Hodder and Stoughton: L., N.Y., Toronto, 1915.  
 Horne John, Kramer Alan. German Atrocities, 1914: A History of Denial. Yale U.P., 2001.  
 Knightley Phillip. The First Casualty. New York, 1975.

<sup>54</sup> Тойнbee. 1916. P. 653.

<sup>55</sup> Тойнби. 2003. С. 565, 505.

- Letter to viscount Bryce to viscount Grey of Follodon, Secretary of State for Foreign Affairs, 1 July 1916 // *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. With a Preface by Viscount Bryce.* L., 1916.
- McNeill W.H. *Arnold J. Toynbee: A Life.* New York; Oxford, 1989.
- Memorandum of the Editor // *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon...*
- Miller David. *Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. History of Blue Book* // RUSI. August, 2005. P. 36-43.
- Preface by Viscount Bryce // *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon...*
- The Times. 7.X.1915.
- The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce. With a preface by Viscount Bryce. L., 1916.
- Toynbee A.J. *A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey.* L., 1915.
- Toynbee A.J. *Nationality and War.* L., 1915.
- Toynbee A.J. *The Western Question in Greece and Turkey: A Study in the Contact of Civilization.* L., 1922.
- Toynbee A.J. *The Armenian Atrocities: The Murder of a Nation.* L., 1915.
- Toynbee A.J. *Turkey: A Past and a Future.* L., 1917.
- Toynbee and His Blue Books. – URL: <http://tallarmentale.com/toynbee-documents.htm>.
- Toynbee Arnold. *A Summary of Armenian History up to and Including the Year 1915 // The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915–16: Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs by Viscount Bryce.* New York and London: G.P. Putnam's Sons, for His Majesty's Stationary Office, London, 1916, pp. 637-653.

## REFERENCES

- Byl li armynskii genotsid? Ekspertnoe mnenie. Dzheffri Robertson, korolevskii advokat. Lichnoe mnenie. 9 October 2009* [Electronic Resource], available at: <http://www.ararat-heritage.org.uk/PDF/RobertsonOpinion/RobertsonArmenianGenocideRussian.pdf> (accessed: 01.07.2016). (in Russian)
- Gasymov Kh., Azimli D., *Istinyi oblik armynskoi propagandy*, available at: <http://great.az/azerbaycan/10155-istinyj-oblik-armynskoj-propagandy.html> (accessed: 01.07.2016). (in Russian)
- Gurevich A.Ya. “Chto takoe istoricheskii fakt”, in: *Istochnikovovedenie: teoreticheskie i metodologicheskie problemy*, Moscow, 1969, pp. 59-88. (in Russian)
- Horne John, Kramer Alan, *German Atrocities, 1914: A History of Denial*, Yale U.P., 2001.
- Knightley Phillip, *The First Casualty*, New York, 1975.
- Koselleck R., Sluchainost kak poslednee pribezhishe v istoriografii [1979], *THESIS*, 1994, Vyp. 5, pp. 171-184. (in Russian)
- “Letter to viscount Bryce to viscount Grey of Follodon, Secretary of State for Foreign Affairs, 1 July 1916”, in: *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs By Viscount Bryce With a preface by Viscount Bryce*, London, 1916.
- McNeill W.H., *Arnold J. Toynbee: A Life*, New York – Oxford, 1989.
- “Memorandum of the Editor”, in: *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs By Viscount Bryce With a preface by Viscount Bryce*, London, 1916, pp. xxxv-xlii Miller David, *Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. History of Blue Book*, RUSI, August, 2005, pp. 36-43.

- “Preface by Viscount Bryce”, in: *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs By Viscount Bryce With a preface by Viscount Bryce*, London, 1916
- Revel J., “Vozvrashchenie k sobytiyu: Puti istoriipisaniya”, in: *Homo Historicus: k 80letiyu so dnya rozhdeniya Yu.L. Bessmertnogo: v 2-kh kn.*, Kn. 1, Moscow, 2003, pp. 238-254. (in Russian)
- “The Armenian Massacres. Preface by Viscount Bryce” in: Toynbee A.J., *The Armenian Atrocities: The Murder of a Nation. With a speech delivered by lord Bryce in the House of Lords*, Hodder and Stoughton, London, New York, Toronto, 1915. *The Times*, 7.X.1915.
- The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16. Documents presented to Viscount Grey of Fallodon Secretary of State for Foreign Affairs By Viscount Bryce With a preface by Viscount Bryce*, London, 1916.
- Toynbee A.J. “Perezhitoe”, in: Toynbee A.J., *Perezhitoe. Moi vstrechi*, Moscow, Airis press, 2003. (in Russian)
- Toynbee A.J., *A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey*, London, 1915.
- Toynbee A.J., *Nationality and War*, London, 1915.
- Toynbee A.J., *The Armenian Atrocities: The Murder of a Nation*, London, 1915.
- Toynbee A.J., *The Western Question in Greece and Turkey: A Study in the Contact of Civilization*, London, 1922.
- Toynbee A.J., *Turkey: A Past and a Future*, London, 1917.
- Toynbee and His Blue Books* [Electronic Resource], available at: <http://tallarmeniantale.com/toynbee-documents.htm> (accessed: 9.07.2016).
- Toynbee Arnold, “A Summary of Armenian History up to and Including the Year 1915”, in: *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-16: Documents presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs By Viscount Bryce*, New York and London, G.P. Putnam's Sons, for His Majesty's Stationary Office, London, 1916, pp. 637-653.

**Воробьева Ольга Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, рук. Центра сравнительной истории и теории цивилизаций ИВИ РАН; vorobushek1@yandex.ru

### **The Armenian Genocide of 1915 from A.J. Toynbee's Perspective Interpretation Contexts**

Famous English historian A.J. Toynbee is much better known for his "Study of history" than the works on the Armenian issue. Meanwhile, it was he who stood at the origins of understanding the Armenian genocide of 1915, becoming not only the author, but the originator of one of the most respectable and influential documents on this event – the "Blue book". However, along with the international recognition, the "Blue book" is constantly challenged by the opponents of the recognition of the genocide, including the references to Toynbee himself, who allegedly subsequently revised his views on this issue. This example allows to reflect on the nature of the event in general, on his emotional pain and conceptualization, which, as practice shows, always embodies different contexts and levels of temporality that implement different human experience.

**Keywords:** Armenian genocide of 1915, A.J. Toynbee, historical event, the Blue book, the Western question in Greece and Turkey

**Olga Vorobieva**, PhD in History, Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Comparative History and Theory of Civilizations Center, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; vorobushek1@yandex.ru